

**В Театре имени
Маяковского – премьера
театрального проекта
Юрия Грымова «Нирвана»**

Спектакль посвящен судьбе Курта Кобейна, лидера популярной в 90-е годы группы «Nirvana». По признанию режиссера и художника спектакля, он взялся за «Нирвану», потому что современная рок-музыка ему надоела.

– То, что у нас называют роком, – объясняет Грымов, – на самом деле откровенная попса. Курт Кобейн для меня – последний герой рок-н-ролла. Он жил, как хотел, не подстраиваясь к требованиям шоу-бизнеса. Мне нравится его жизненная позиция, его музыка, на которой я воспитывался. Мне его жаль, потому что он совершил большой грех: покончил с собой. Нам всем было лучше, если бы он был жив...

– Вы не раз заявляли, что не любите театр, но поставили спектакль «Дали», а сегодня «Нирвану».

– Мои учителя говорили: если тебе что-то не нравится, не говори, что это плохо, а покажи свое. В последнее время мне скучно смотреть спектакли. Хотя я считаю, что театр должен не развлекать, а говорить о наиболее важном, чем занимались, в частности, Мейерхольд, Вахтангов. Мне в театре важен эксперимент. Но в «Нирване» вы его не увидите. Это история человека, встретившего женщину, которая поступила с ним цинично, использовала его для собственной карьеры. Пьесу написал Петр Трофименко. Это его первое драматическое произведение, хотя на Каннском фестивале он успел получить приз за дебютный сценарий.

– Вы долго искали исполнителя на главную роль и в конце концов выбрали непрофессионала.

– Мы пробовали разных актеров, но остановились на музыканте Найке Борзове. Он никогда не играл в театре, не снимался в кино. Ему было сложно вдруг оказаться на сцене в качестве драматического артиста. Признаюсь, в какой-то момент я

личное дело Грымова

Последний герой

сомневался, получится ли у Найка роль. Но благодаря его искренности произошло чудо. Я уверен, что театральный дебют Борзова станет событием.

– Кто из известных актеров появится в «Нирване»?

– В спектакле заняты талантливые актеры. Ну а известные ли они или нет, меня не беспокоит. Я всегда приглашаю на роль не актеров, а людей, которые мне интересны. Как это было с Людмилой Максаковой, сыгравшей барыню в «Муму», с Алексеем Петренко в «Коллекционере». Я не заманиваю зрителей на свой спектакль, обещая им звезды. Буду рад, если они придут ко мне, но уговаривать их не намерен. Для меня удовольствие от театра в том, что сегодня он есть, а завтра его нет. Спектакли, которые играют годами, теряют нерв, мертвеют, поэтому мы дадим только десять представлений.

– Вам интересно мнение критиков о «Нирване»?

– Может быть, это пижонство, но, когда я говорю, что не интересно, это правда. Если я работаю, допустим, над рекламой и меня за нее будут ругать, я расстроюсь, начну размышлять, что сделал не так. Но театр – мое личное

На репетиции «Нирваны»

дело. Можно ли вас ругать за то, что кому-то не нравится внешность вашего ребенка?!

Я не занимаюсь театральной индустрией, на меня не давит глан по выпуску новых спектаклей, я ставлю их, потому что мне интересно. Это принципиально.

– Можно ли сказать, что «Нирвана» – спектакль против наркомании?

– Сказать так – значит обеднить проект. Да, мне и компании ЮКОС, поддержавшей мое начинание, небезразличен разговор о наркомании. Статистические данные о тех, кто подсел на иглу, шокируют. Но мы никого не агитируем, мы просто говорим, что Джимми Хендрикс, Элвис Пресли, Курт Кобейн могли бы жить без наркотиков. Все разговоры о том, что они помогают творить, придуманы трусливыми людьми. И эта мысль проходит через весь спектакль.

– Со следующим проектом уже определились?

– В ближайшее время начинаю съемки 12-серийного фильма «Казус Кукоцкого» по одноименному роману Людмилы Улицкой.